

Глава 99. Незнание тоже некая форма счастья

.

К тому времени, когда Цинь Ваньжу снова направилась во двор старой мадам, Юйцзе уже шла рядом с ней, одетая как горничная.

Вещи, в которые была одета Юйцзе, принадлежали Цин Юэ. Девушки были примерно одного роста и телосложения, и одежда Цин Юэ идеально сидела на Юйцзе.

Юйцзе действительно стала выглядеть как вышколенная служанка из богатой семьи после того, как сменила монашеское одеяние. Ее естественный нрав был мягким и услужливым, и он идеально вписывался в ситуацию.

Послушница Юйцзе выглядела чистой и свежей, когда была одета как горничная, и это заставляло старую мадам чувствовать себя очень счастливой. С одной стороны, она видела, что монахиня Минцю и настоятельница монастыря Цзиньсинь приложили много усилий по ее воспитанию, а с другой стороны она знала, что молодая девушка действительно выросла при монастыре в строгости. Она выглядела спокойной и уравновешенной, полностью лишенной опрометчивости, обычно присущей молодежи.

Она послужила бы хорошим помощником, если бы осталась при Чжо-Чжо.

Таким образом, было решено, что Юйцзе будет следовать за Цинь Ваньжу и служить ее личной горничной. Она также последовала бы потом за Цинь Ваньжу вниз с горы.

В тот самый день, когда Юйцзе должна была покинуть пределы монастыря, настоятельница монастыря Цзиньсинь и монахиня Минцю пришли, чтобы проводить ее.

Цинь Ваньжу и Юйцзе с уважением попрощались с двумя старшими и вместе сели в карету. Карета поехала в путь до поместья генерала.

– Младшая сестра, тебе действительно не стоит так беспокоиться. Прошло уже много лет, и, возможно, он уже давно забыл об этом... Почему ты не можешь отпустить прошлое? Зачем тебе так сильно страдать? – тихо спросила настоятельница монастыря Цзиньсинь у своей младшей, наблюдая, как отъезжает карета поместья генерала.

– Все кончено... Прошло так много времени, так что нам не следует говорить об этом. Старшая сестра, сейчас я спокойна и в мире с собой... Разве и ты не живешь жизнью, которую не потревожат другие? – Монахиня Минцю обернулась и сказала это тихо и мягко. Ее элегантное лицо было спокойным и умиротворенным, совершенно лишенным каких-либо признаков того, что она возражала против того, что только что сказала ее старшая.

Настоятельница монастыря Цзиньсинь открыла рот, раздумывая, стоит ли упоминать о

дальнейшем обучении Цинь Ваньжу, но вздохнула, увидев чрезвычайно мирное выражение лица монахини Минцю, которое делало ее похожей на почтенную просветленную, которая вот-вот познает Нирвану, и остановила себя от дальнейших попыток убедить ее.

Она не знала, лучше ли говорить дальше или нет. Если сестра Минцю действительно отказалась от прошлого, почему тогда она беспокоилась о том, чтобы может встретиться с ним в столице?

Однако были некоторые вопросы, в которых она не могла попытаться убедить упрямицу, хотя была старше ее. Она могла только попытаться утешить ее и помочь ей вести мирную и спокойную жизнь.

Настоятельница не была уверена, но считала, что, возможно, незнание тоже некая форма счастья.

К тому времени, когда кареты Цинь Ваньжу и старой мадам Цинь подъезжали к поместью генерала, Шуй Жолань уже ждала на стоянке с несколькими слугами.

Она поспешила с няней Дуань вперед, увидев, что приближается карета свекрови. Казалось, что пожилая леди хорошо отдохнула в монастыре Цзиньсинь за этот период времени; она, похоже, была в хорошем настроении.

Процессия помогла старой мадам пройти на задний двор и войти в ее собственный двор. После того, как няня Дуань снова поприветствовала хозяйку, усадив ее на главное место, она приказала служанкам подать чай. Только после того, как все было сделано, старая служанка махнула рукой, чтобы отпустить остальных слуг.

Старая мадам сделала глоток чая и спросила со вздохом облегчения:

– Все ли уже готово к переезду?

– Почти все сделано. Есть несколько важных моментов, которые я не знаю, как разрешить. Мне нужен ваш совет, матушка! – уважительно сказала Шуй Жолань.

– Что это за трудности? – спросила старая мадам.

– В основном это вопросы, относящиеся к магазинам. Эти магазины находятся в Цзянчжоу... – сказала Шуй Жолань и запнулась, как будто ее что-то сдерживало.

Цинь Ваньжу опустила голову и играла с чашкой в руке, зная, почему Шуй Жолань была так

смущена.

Естественно, у поместья генерала было несколько магазинов в Цзянчжоу. В связи с предстоящим переездом лучшим решением было продать эти магазины. Тем не менее, все это время ими управляла мадам Ди, и было бы трудно убедить ее передать документы на владение магазинами.

Несмотря на то, что эти магазины принадлежали заднему двору имения генерала, а не были частью приданого мадам Ди, с ее точки зрения, они принадлежали ей, и она не отдала бы их легко.

Можно было бы оставить магазины в Цзянчжоу в своей собственности. Но, по сути, семья генерала не собиралась возвращаться в Цзянчжоу после переезда в столицу. Даже если бы семья создала боковую ветвь в будущем, они не вернулись бы в этот далекий город.

Старая мадам нахмурилась; этот вопрос действительно будет трудно решить. Она знала, что мадам Ди так просто не выпустит магазины из рук.

- Я позже поговорю об этом с Хуай'эром! - сказала старая мадам, продолжая хмуриться.

Размышляя об этом, она пришла к пониманию сложности положения в целом. На самом деле ей не хотелось бы отбирать силой магазины у мадам Ди, но после переезда в столицу семье генерала придется потратить огромную сумму денег на покупку нового поместья и его обустройство. Кроме того, им нужно было открыть новые магазины в столице, и в этом случае деньги, которые можно было бы выручить от продажи магазинов здесь, оченьгодились бы.

Независимо от того, насколько умной и предприимчивой была Шуй Жолань, она не могла создавать деньги из воздуха.

Тем не менее, магазины были в руках мадам Ди, и ее действительно трудно было заставить отказаться от них.

Шуй Жолань поколебалась и тихо сказала:

- Забудьте об этом, матушка, пусть старшая сестра Ди сама разбирается с этим. У меня есть кое-какие сбережения, и мы сможем использовать их, когда доберемся до столицы!

Несмотря на то, что она тоже была женой, ее статус был ниже, чем у главной жены. Таким образом, Шуй Жолань должна была называть мадам Ди старшей сестрой Ди.

- Сколько у тебя может быть денег в руках? У тебя не так много для начала, и этого будет недостаточно. После того, как Хуай'эр переведется в столицу, ему нужно будет потратить огромную сумму денег на подарки своим знакомым, не говоря уже о новых магазинах. С этим

будет трудно справиться даже с моими личными сбережениями – у нас так много людей, и предметов первой необходимости потребуется больше, чем мы можем себе представить. – Старая мадам нахмурилась и покачала головой, прежде чем отклонить ее предложение.

У поместья генерала была довольно значительная сумма активов в Цзянчжоу, а также магазины. Проблема заключалась в том, что все они находились под контролем мадам Ди, и она собиралась получить как можно больше уступок за согласие продать их.

– Бабушка, ты хочешь продать все магазины? – спросила Цинь Ваньжу.

Девочка, скорее всего, догадалась, что это будет нелегко, судя по выражениям лиц ее бабушки и Шуй Жолань. Кроме того, Шуй Жолань определенно получила бы отказ, если бы спросила об этом мадам Ди. Таким образом, ее мама казалась очень беспомощной.

– Естественно, все это придется продать. Оставив магазины себе, мы задержим здесь все наши денежные средства, и нам также придется оставить несколько способных людей присматривать за ними. Это с любой стороны невыгодно! – кивнула старая мадам; она была очень обеспокоена.

– А мы можем оставить здесь мадам Ди? – наивно спросила Цинь Ваньжу, глядя на чашку чая в своей руке. Ее длинные загнутые ресницы слегка дрогнули.

– Оставить мадам Ди здесь? Это определенно не сработает. Помимо других проблем, герцог Юн определенно не согласится на такое! – Старая мадам снова и снова качала головой. Ей даже не нужно было рассматривать это предложение, чтобы знать, что такое решение не сработает.

Цинь Хуайюн только прибудет в столицу и пока не имел там никаких связей. Ему определенно понадобится поддержка особняка герцога Юна. Кроме того, он больше не сможет вернуться в Цзянчжоу, и было бы неуместно оставлять мадам Ди, его главную жену, в этом провинциальном поместье.

– Тогда отошлите мадам Ди... обратно в родительский дом... – Цинь Ваньжу подняла глаза и слегка усмехнулась. Эта милая улыбка была очень гибкой. – Она родом не из Цзянчжоу, и ей придется продать магазины, если она уедет, верно?

Старая бабушка не сразу поняла суть предложения и на мгновение растерялась.

– Нехорошо отправлять ее восвояси. Ее родительский дом – особняк герцога Юна!

Напротив, глаза Шуй Жолань заблестели, она повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Ваньжу, улыбнулась и сказала:

– Матушка, предложение Ваньжу не такое уж плохое. Мы можем просто сказать так нарочно, и

тогда старшая сестра Ди определенно не станет тянуть с переездом. Она захочет как можно быстрее отправиться в столицу, и, естественно, начнет продавать магазины!

На этот раз Цинь Ваньжу слегка улыбнулась, как умная и воспитанная маленькая девочка, и престала лезть в разговор старших.

На этом этапе Шуй Жолань было достаточно, чтобы понять задумку. В конце концов, одиннадцатилетняя Цинь Ваньжу была еще ребенком и не должна была совершать слишком умных действий. Ваньжу не хотела, чтобы ее собственная семья смотрела на нее, как на монстра.

– Деньги от продажи магазинов попадут в ее руки, и мы не сможем вырвать их у нее! – ответила старая мадам, покачав головой. Она взглянула на Цинь Ваньжу и сказала: – В конце концов, Чжо-Чжо еще ребенок, и ее идеи не очень хорошо продуманы.

Но хотя она ребенок, она умный ребенок. Пусть этот вопрос все еще не был решен, старая мадам все равно была очень довольна своей младшей внучкой. Когда девочка станет года на три старше, она сможет постоять за себя. Внучка, которую она вырастила, такая умница. Она была не хуже, чем благородные барышни из дворянских семей, и старая мадам чувствовала огромное облегчение.

– Матушка, вы все еще не понимаете, что я имела в виду, – рассмеялась Шуй Жолань. Она о чем-то задумалась, услышав «непродуманную» идею Цинь Ваньжу. – Старшая сестра Ди сейчас заперта в своем дворе, и у нее нет возможности выйти и заняться делами лично. Наверняка она поручит няне Чжоу продать магазины.

У мадам Ди было много надежных людей, и самой преданной из них была старуха Чжоу, которую она привезла с собой из столицы. Она не только стара, но и обладала проницательностью и являлась надежным помощником.

А поскольку корни няни Чжоу также уходят в столичный особняк герцога Юна, мадам Ди доверяла ей еще больше.

– Ну и что? – Старая мадам прищурилась, словно услышала что-то значимое.

– Когда няня Чжоу продаст магазины, она не сможет ничего сделать, если генерал прикажет передать деньги в казну поместья, неужели она посмеет перечить своему господину? – с улыбкой пояснила Шуй Жолань. Когда деньги от продажи магазинов окажутся в общей казне заднего двора, им не будет необходимости беспокоиться о том, что у них недостаточно денег, чтобы купить новые магазины или подкупить нужных чиновников после переезда в столицу.

– Мы не знаем, когда поступят все деньги от продажи этих магазинов. Если мадам Ди узнает, что Хуай’эр отдал такой приказ ее служанке, она может воспротивиться ему и устроить скандал. Она также не даст ему шанса вмешаться в следующий раз и снова отобрать деньги у

няни Чжоу, отдав ей твердые приказы под угрозой смерти. Тогда няне Чжоу придется защитить деньги ценой своей жизни, а это не очень хорошо – вступать в конфликт из-за денег! – Старая мадам все еще считала, что это не подходит.

Если бы мадам Ди собралась с духом для борьбы, и вся префектура Цзянчжоу узнала об их внутренних ссорах, имя генерала было бы опозорено!

В прошлом старая мадам посчитала бы, что мадам Ди не сделала бы этого из желания сохранить репутацию. Но теперь старая мадам не была уверена в том, будет ли мадам Ди защищать свои деньги еще более тщательно или поручит няне Чжоу защищать их любой ценой, лишь бы присвоить все деньги заднего двора себе. Нужно учитывать, что няня Чжоу всегда подчинялась приказам особняка герцога Юна, и она должна слушаться мадам Ди.

Если няня Чжоу действительно отчаянно захочет сохранить деньги, никто ничего не сможет с ней сделать!

Также было бы катастрофой, если бы кого-то убили из-за борьбы за деньги! Кроме того, Шуй Жолань только что вышла замуж за генерала, и если мадам Ди обвинит во всем ее, она окажется в очень уязвимом положении! Если особняк герцога Юна использует этот инцидент, чтобы контролировать Цинь Хуайюна после его перевода в столицу, поместье генерала также окажется в невыгодном положении.

Шуй Жолань некоторое время не могла ответить. Казалось, она думала, что это сработает, но, похоже, теперь она пришла к выводу, что это невозможно. Еще какое-то время она не понимала самого важного.

Цинь Ваньжу моргнула своими ясными огромными глазами и сказала с несколько ошеломленным выражением лица:

– Бабушка, тогда просто забери деньги у няни Чжоу один раз!

После того, как она заговорила, казалось, что она сама не поняла, что сказала, и она снова моргнула с некоторым наивным неведением.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2543933>